

УДК 82.085

**ДЕТАЛИ ТРАДИЦИОННОГО РУССКОГО «СТОЛА»
В ЭТИКЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ**

Михальчук Наталья Александровна

доцент кафедры общего и славянского языкознания
учреждения образования «Могилевский государственный уни-
верситет имени А.А. Кулешова»;
кандидат филологических наук

Михальчук Тамара Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент

В статье анализируются фразеологизированные этикетные выражения, включающие названия основных продуктов питания русских. Они часто встречаются в художественных произведениях классиков русской литературы.

Произведения писателей XIX века зафиксировали национально-специфические, образные, символичные этикетные выражения представителей разных общественных слоев России: это и жаргон петербургского полусвета, и просторечная стихия (речь солдат, крестьян), и городское просторечие, и этикет представителей высшего света.

Необычайно колоритно, образно, цветисто представлен этикет регионов России – Сибири (Д.Н. Мамин-Сибиряк), Урала (П. Бажов), подмосковного купечества (А.Н. Островский) и др.

Отличительной особенностью этикетных фразеологизированных выражений является их ярко выраженная ситуативность, меткость, точность, юмористическая окраска.

А.Г. Балакай дает следующее определение этикетным фразеологизмам: «Под фразеологией речевого этикета понимаются устойчивые в языке и традиционно воспроизводимые в определенных речевых ситуациях сочетания слов различной степени семантической слитности и мотивированности значения, употребляемые в общении с целью установления речевого контакта и поддержания вежливых, доброжелательных или официальных отношений: Спокойной ночи; Доброе утро; Будьте здоровы; Примите (мои, наши) поздравления» [1, с. 8].

Подобно зеркалу, этикетные фразеологизмы отражают детали традиционного русского «стола», питания. Некоторые продукты питания использованы особенно активно, это хлеб, к которому у русских всегда было благоговейное отношение, и соль (водить хлеб-соль с кем-то; забыть хлеб-соль).

Хлеб-соль – традиционный символ гостеприимства и радушия на Руси, это также и символ затраченного труда, символ достатка, богатства, материального благополучия. Хлебосолом называют сердечного, гостеприимного, обильно угощающего гостей хозяина.

Издавна при торжественных встречах в знак уважения почетным гостям каравай хлеба и соли подносили на красочно расшитом полотенце. Этот старинный славянский обычай сохранился до наших дней.

Обряд подношения хлеба и соли отражает важное значение этих продуктов питания для славян. Уважительное отношение к хлебу и соли обусловлено тем, что в них вкладывается много труда.

Вспоминают хлеб-соль при угощении, предлагаемому гостю, при приглашении. Ср.: [Гурмыжская:] – *Сделай милость, приезжай ко мне завтра обедать.* [Восьмибратов:] *От хлеба, от соли не отказываются* (А. Островский. Лес). *Без соли, без хлеба – худая беседа. Наш брат, русский человек, любит почавкать* (Н. Лесков. Островитяне). – *Бабы, зовите поужинать Никиту Барин, хлеб-соль кушать с нами!* (Д. Мамин-Сибиряк. Золото).

«Хлеб да соль!» – пожелание приятного аппетита. Употреблялось обычно в крестьянской избе как приветствие и пожелание тому, кого застали за столом во время еды: *Он шагнул к костру и сказал: – Хлеб да соль, братцы! – Милости просим! – ответил за всех Пантелей* (А. Чехов. Степь). *Головлев садится несколько поотдаля, закуривает трубку и долгое время не знает, как поступить относительно своего посещения.* – *Хлеб да соль, господи! – наконец говорит он. – Щи-то, кажется, жирные?* (М. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы). Ответными репликами могли быть: 1) Милости прошу к нашему шалашу; 2) Ем да свой, а ты рядом постой; 3) Рад бы душой, да хлеб чужой; 4) Покорно просим со своим хлебом-солью. Ср.: советы, упоминающие «хлеб»: *Наперед икону целуй, там отца и мать, а там хлеб-соль* (В.И. Даль); *Хлеб-соль ешь, и правду режь – говорится как совет смело говорить правду, не зная на то, в каких отношениях ты находишься с тем, кому должен ее сказать.*

Ю.М. Лотман писал: «Хлеб веществен и зрим. Он имеет вес, форму, его можно разрезать и съест. Съеденный хлеб вступает в физиологический контакт с человеком. В этой его функции про него нельзя спросить: что он означает? Он имеет употребление, а не значение. Но когда мы произносим: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», – слово «хлеб» означает не только хлеб как вещь, а имеет более широкое значение: пища, потребная для жизни. А когда в Евангелии от Иоанна читаем слова Христа: «Я ем хлеб жизни, приходящие ко мне не будут алкать» (Иоанн, 6: 35), то перед нами символическое значение и самого предмета, и обозначение его слова» [2, с. 6].

Вспоминали хлеб и в ответной реплике при приветствии: – *Здравствуй, Аграфена Кондратьевна! Как встала, ночевала, все ли жива, бриллиантовая? – Слава создателю! Живу – хлеб жую* (А. Островский. Свои люди – сочтемся).

На Руси с давних времен любили пить чай. Им угощались с бубликами, сушками, пряниками, кренделями и пирогами. Восхваляют любимый напиток русские пословицы и поговорки: Береги в доме добро, а в чае – тепло. Выпей чайку – забудешь тоску. Приходите к чаю – пирогами угощаю.

В ожидании гостей чай заваривали в самоваре: Самовар не море соловецкое, пьем из него за здоровье молодецкое. К самовару приглашаем со своим сахаром и чаем.

Самовар прочно вошел в русский быт и долгое время был олицетворением семейного очага, центром притяжения семейной жизни. В романе «Подросток» Ф.М. Достоевского есть замечательная фраза: «Самовар есть самая необходимая русская вещь, именно во всех катастрофах и несчастьях, особенно ужасных, внезапных и эксцентрических».

Приветствием для занимающихся чаепитием было «Чай да сахар!». Это вежливая фраза, которая произносилась гостем, пришедшим в неурочное, заранее не оговоренное время и заставшим хозяина за питьем чая. В ответ на «Чай да сахар!» хозяева могли предложить гостю присоединиться к чаепитию: – *Чай да сахар! – молвил Самокуров, здороваясь со знакомым.* – *К чаю милости просим! – отвечал тучный лысый купчина и приказал половому: – Тащи-ка, любезный, еще шесть парочек* (П. Мельников. На горах). Но могли ответить и по-другому: «Свой пьем!», давая понять, что не считают нужным приглашать нежданного гостя к столу; такой отказ, по крайней мере, по отношению к малознакомым людям, считался негостеприимным, но вполне допустимым, обижаться на такой ответ было не принято.

Почетное место у русских на столе занимала каша: Каша – мать наша, а хлеб – кормилец. Русского мужика без каши не накормишь. Где каша, там и наши. Блин да пирог, да каши горшок. В родной семье и каша гуще. Щи да каша – пища наша. Гости на печь глядят, видно, каши хотят.

«Вашим добром, да вас же челом» (говорят, угощая гостя его же приношением): *Он кашу мою на скамью поставил и говорит: «Ну, покушай у меня, владыко: твоим же добром, да тебя же челом»* (Н. Лесков. На краю света).

За хлеб, за соль, за щи с квасом, за лапшу, за кашу, за милость вашу – так русские выражали благодарность хозяину дома.

При встрече гостей угощали не только хлебом-солью, но и предлагали выпить: «Сухая ложка рот дерет» – *обычный отказ от еды без питья.* [Аграфена Кондратьевна:] *Поздравь жениха-то с невестой, Устинья Наумовна! Вот бог привел на старости, дожили до радости.* [Устинья Наумовна:] *Да чем же поздравить вас, изумрудные? Сухая ложка рот дерет.* [Большов:] *А вот мы тебе горлышко да и промочим.* [Устинья Наумовна:] *Вот это дело другого рода* (А. Островский. Свои люди – сочтемся).

В пожелании пьющим использовались следующие рифмованные фразеологизированные этикетные выражения: – *Господа, мы сегодня кутим! – пригласила она компанию.* – *Да вы не стесняйтесь, пожалуйста... Ха-ха! Ну, первая колом, вторая соколом, а потом мелкими пташечками полетят.* (Д. Мамин-Сибиряк. Башка). Ср.: *Пей сколько душа примет: знамо, первая чарка колом, вторая соколом, а третья и сам позовешь* (А. Григорович. Антон Горемычный). *Выкусим по единой, аще не претит, то и по другой* (Д. Мамин-Сибиряк. Золото).

Обычно этикетной формулой тоста у русских являлась следующая: *Лью за ваше здоровье!* [Подхалюзин:] *Кушайте, тятенька, не взыщите, чем бог послал!* [Большов:] *Спасибо, Наум! Спасибо! (пьет) Лей-ка сам.* (Подхалюзин:) *За ваше здоровье!* (А. Островский. Свои люди – сочтемся). Ср.: народно-просторечную формулу выражения: – *Будь здоров на сто годов, Евстратич!* – *проговорил Турка, с жадностью опрокидывая стакан водки* (Д. Мамин-Сибиряк. Золото).

На Руси всегда были открыты ворота перед странниками. Существовал особый обычай здороваться. Приветствие начиналось с извинения за внезапное вторжение: *Войдя в избу, странник поклонился сидевшей на лавке старухе, про-*

говорил: – Прости, матушка, благослови, матушка. – Бог тебя простит, странничек, бог благословит, – не по летам певуче ответила старуха, оглядывая гостя (Д. Мамин-Сибиряк. Пир горой). По-видимому, тут учитывалась и другая поговорка: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся». Но, в первую очередь, заповедь Божья: «Блаженни милостивии, яко тии помилованы будут» (Блаженны милостивые, потому что они помилованы будут): «Милостивые – люди, имеющие доброе сердце, милосердные, сострадательные ко всем, готовые всегда помочь нуждающимся, чем только могут. Такие люди сами будут помилованы Богом, им будет явлена особая милость Божия.

Какие дела милости телесной? Алчущего напитать; жаждущего напоить; одеть нагого; посетить больного; принять странника в дом; погребать умерших в убожестве.

Какие дела милости духовной? Обратить грешника от заблуждений; неведущего научить истине и добру; подать добрый совет; молиться за него Богу, не воздавать за зло, от сердца прощать обиды» (Свт. Филарет, митрополит Московский).

Список использованной литературы

1. Балакай, А. Г. Словарь русского речевого этикета / А. Г. Балакай. – 2-е изд. – М. : АСТ–ПРЕСС, 2001. – 672 с.
2. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (18 – нач.19 века) / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство, 1994. – 484 с.